

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦЕРКОВНО-МОНАСТЫРСКИХ ЗЕМЕЛЬ
В РОССИИ В XV – XVII ВВ.**

*12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград - 2016

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Научный руководитель: **Финогентова Ольга Евгеньевна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

Официальные оппоненты: **Оспенников Юрий Владимирович**, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Шершнева-Цитульская Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права и философии ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

Защита состоится «22» декабря 2016 года в 16:00 на заседании объединенного диссертационного Совета Д 999.017.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», ФГБОУ ВО «Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский Государственный Университет», по адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта».

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» <http://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопрос собственности вне зависимости от исторической эпохи выступает одним из основных в жизни любого общества и государства. Актуальность проблемы регулирования церковного имущества на современном этапе обусловлена активной позицией Русской православной церкви в общественной и политической жизни страны, особой формой собственности РПЦ и ее канонических подразделений, а также политикой государства по передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения.

Несмотря на принятие Федерального закона Российской Федерации № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», ряд вопросов, связанных с имуществом религиозного назначения, остается по-прежнему не урегулированным.

Разработка в историко-правовой науке проблем взаимоотношений церкви и государства, правового регулирования собственности РПЦ, правоспособности религиозных объединений (в форме от публикации статей и монографий, защиты диссертаций, проведения конференций до обсуждения в СМИ) не исчерпала полностью вопросов осмысления историко-правовых аспектов проблемы собственности Русской православной церкви.

Познание современных явлений и процессов невозможно без обращения к историческому прошлому. Историко-правовое осмысление опыта правового регулирования взаимоотношений церкви и государства в сфере права собственности на землю в XV–XVII вв. позволит восполнить пробел относительно этих вопросов в историко-правовой науке, избежать ошибок прошлого и по-новому взглянуть на существующие проблемы.

Комплексное исследование правового режима церковно-монастырских земель в России в XV–XVII вв. и анализ государственной политики по отношению к церковной собственности могут послужить основой для изучения взаимоотношений церкви и государства на современном этапе развития общества и выработки предложений и рекомендаций по усовершенствованию законодательства в сфере имущественной правоспособности церкви.

Актуальность решения проблем церковно-монастырского имущества в современном российском обществе, а также наличие определенного исторического опыта по регулированию аналогичных вопросов в период интенсивного роста церковно-монастырского землевладения и хозяйства в XV–XVII вв. обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Указанные обстоятельства подтверждают своевременность изучения вопросов правового режима церковно-монастырских земель и право-

вого регулирования имущественных отношений государства и Русской православной церкви в России в XV–XVII вв.

Степень научной разработанности темы. Проблемы правового регулирования церковного землевладения, управления церковным имуществом, взаимоотношений церкви и государства, отражены в трудах дореволюционных российских ученых – специалистов в области гражданского права (М.Ф. Владимирского-Буданова, К.П. Победоносцева, Г.Ф. Шершеневича и др.), а также в общих работах дореволюционных авторов по церковному праву (И.С. Бердникова, В.И. Бенешевича, К. Высоцкого, Н.А. Заозерского, М.Е. Красножена, А.С. Павлова, Н.С. Суворова).

Среди зарубежных исследователей стоит отметить труд церковного историка епископа Никодима Далматинско-Истринского «Православное церковное право», а также его толкования Апостольских правил. Особого внимания заслуживают работы современного канониста протоиерея В.А. Цыпина, в которых освещаются вопросы взаимоотношений церкви и государства, правовой статус церкви и ее имущественные права.

Отдельные аспекты проблемы церковного и монастырского имущества излагаются в работах Е.Е. Голубинского, М.И. Горчакова, А.В. Карташева, А.В. Кураева, В. Милютина, П.Ф. Николаевского, Н.М. Никольского, С.В. Юшкова, а также М.Ю. Варьяса, который одним из первых применил к церковному праву общетеоретический подход.

Разработкой проблем государственно-церковных и государственно-конфессиональных отношений в разное время занимались такие ученые, как Н.Г. Аванесов, С.Н. Булгаков, А.А. Дорская, А.Н. Гуденица, В.А. Живулин, К.Г. Каневский, В.А. Кольцов, Е.Г. Коробов, Л.А. Морозова, Р.В. Нутрихин, В.В. Симонов, С.А. Салтыкова, Н.В. Соколова, Е.В. Тихонова, Е.Л. Шапошников и др.

Теоретические и историко-правовые основы собственности и проблемы развития феодальной собственности на землю рассматривались в трудах как дореволюционных авторов (И.Д. Беяева, Е.В. Васьковского, М.Ф. Владимирского-Буданова, Н.Л. Дювернуа, В.Г. Кукольника, Д.И. Мейера, К.А. Неволина, К.П. Победоносцева, В.И. Сергеевича, Г.Ф. Шершеневича и др.), так и советских ученых (Ю.Г. Алексеева, А.В. Венедиктова, Б.Д. Грекова, А.Я. Гуревича, И.М. Дьяконова, С.М. Каштанова, В.Б. Кобрина, М.В. Колганова, А.И. Копанева, В.Л. Пашуто, А.Е. Преснякова, И.Я. Фроянова, Л.В. Черепнина) и современных исследователей (Ю.В. Готье, П.М. Коловангина, В.Е. Рубаника, Т.В. Черниковой, Л.В. Щенниковой и др.).

Некоторые аспекты проблемы церковной собственности затрагивались в исторических работах. Такие ученые, как С.Б. Веселовский, А.Я. Гуревич, Л.В. Данилова, И.М. Дьяконов, Б.Ф. Поршнева, А.М. Сахаров, Л.В. Черепнин, исследуя проблемы становления и развития феодаль-

ного землевладения, в той или иной степени освещали вопросы церковной собственности.

Особую группу составили исследования, посвященные истории возникновения монастырей и проблеме становления монастырского хозяйства. Среди них работы И.У. Будовниц, Л.И. Ивиной, Н.В. Сеницыной, А.А. Савича, И.К. Смолича. В отдельных исследованиях становление монастырской вотчины рассматривалось на примере конкретного монастыря (А.Х. Горфункель – Кирилло-Белозерский монастырь, Н.И. Покровский – Тобольский Софийский дом, А.Е. Чекунова – вотчины Донского монастыря, М.С. Черкасова – вотчины Троице-Сергиева монастыря) либо развития монастырского хозяйства в отдельном регионе (Ю.С. Васильев – Важская земля, З.В. Дмитриева – Белозерье, Э.Л. Дубман – Среднее Поволжье, В.И. Иванов – Поморье, Н.В. Соколова – Нижегородский край).

В современной отечественной исторической и юридической науке насчитывается большое количество исследований, посвященных отдельным аспектам деятельности Русской православной церкви. Необходимо отметить диссертационные работы современных авторов, затрагивающие вопросы церковной собственности, имущественной правоспособности церкви, канонического права и другие аспекты поставленной проблемы, в том числе в историко-правовом ключе.

Церковному праву посвящены работы Д.Д. Борового, А.А. Дорской. Отдельные вопросы истории церкви и церковного права, судьба церковных канонов, влияние византийских традиций на русскую государственность освещаются в статьях Е.В. Беляковой. П.С. Стефанович в своем исследовании обращается к вопросам становления духовного сословия, истории русского прихода, рассматривая, в том числе материальные средства и доходы Русской православной церкви.

Вопросы правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций в России исследовались в работах Е.В. Гарановой, Е.В. Кискина, Е.В. Даниловой, И.А. Куницына, В.Б. Романовской и др.

Теоретическое осмысление сущности церковной собственности и соотношения законодательства о церковной собственности с каноническим правом Русской православной церкви было предпринято М.В. Хлыстовым. Комплексному изучению государственно-конфессиональных отношений, правовых основ деятельности религиозных объединений и правового режима церковного имущества посвящены работы О.Н. Петюковой и М.О. Шахова.

В рамках исследований, касающихся проблемы имущественных отношений в России, заслуживает внимания монография Т.Е. Новицкой. Несмотря на то что работа охватывает более поздний хронологический период, автор освещает особенности правового регулирования в предшествующий период. Комплексное исследование вещных прав в Московском государстве в XVI–XVII вв. провела Е.А. Шитова, выявив основания их воз-

никновения и прекращения. Определенный интерес представляет исследование А.В. Басковой, поднимающее вопросы управления монастырским имуществом в XVI–XVII вв.

Несмотря на возрастающий интерес к истории Русской православной церкви и разработку ряда проблемных вопросов в исследованиях современных авторов, особенности правового режима церковно-монастырских земель в XV–XVII вв., вопросы правовой регламентации церковной земельной собственности, а также роль канонических норм в правовом регулировании церковно-имущественных вопросов, освещены в недостаточной степени и требуют своего анализа. Настоящее исследование направлено на раскрытие сущности и выявление особенностей правового режима церковно-монастырских земель в России в XV–XVII вв.

Объектом диссертационного исследования стали общественные отношения в сфере регулирования церковно-монастырского землевладения в России в XV–XVII вв.

Предметом диссертационного исследования выступает комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих церковно-монастырское землевладение в России XV–XVII вв., канонические нормы и частноправовые акты (жалованные, купчие, меновые, вкладные грамоты), регламентирующие право церкви и монастырей на недвижимое имущество.

Хронологические рамки исследования. Период с XV в. по первую половину XVII в. представляет особый интерес. На это время приходится завершающий этап складывания Московского централизованного государства, выработка единого для страны законодательства, появление общерусских сводов – Судебников 1497 и 1550 гг., Соборного уложения 1649 г.

Вместе с тем XV–XVI вв. – период интенсивного роста церковно-монастырского землевладения и хозяйства, формирования практики неотчуждаемости церковного имущества, наибольшего имущественного расцвета монастырей, их самостоятельности и независимости.

Исходной точкой периода, рассматриваемого в диссертационном исследовании, является 1497 г. – год введения Судебника, с принятия которого начинается разработка соответствующих правовых норм в области регулирования вопросов землевладения. Конечной границей определен 1649 г., когда было принято Соборное уложение, нормы которого позволили светской власти установить контроль над имущественным фондом церкви.

Цель исследования – комплексное историко-правовое исследование правового режима церковно-монастырских земель в России XV–XVII вв. на основе анализа нормативно-правовых, частноправовых актов и канонических норм. Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

- проанализировать становление и развитие представлений о праве собственности на землю в Московском государстве XV–XVII вв.;

- обобщить концептуальные подходы к категории «правовой режим» и сформулировать определение правового режима церковно-монастырских земель;
- охарактеризовать понятие монастырского иммунитета и проследить эволюцию иммунитетной политики государства в отношении церковного землевладения в XV–XVII вв.;
- определить роль государственных и церковных органов в системе управления церковно-монастырским имуществом в Московском государстве XV–XVII вв.;
- выявить особенности и обосновать этапы правового регулирования церковно-монастырского землевладения в XV–XVII вв.;
- классифицировать основные виды земель, принадлежавших церкви и монастырям в XV–XVII вв., и определить на основе анализа источников время появления «монастырской вотчины»;
- выявить источники формирования церковного недвижимого имущества в XV–XVII вв.;
- определить субъектный состав церковно-монастырского землевладения в России XV–XVII вв.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составила совокупность общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания, диалектический подход с учетом принципов историзма, объективности и конкретности, являющихся основой историко-правовых исследований.

Методы аналогии и анализа использовались при изучении актового материала и архивных источников. Историко-правовой метод позволил проанализировать нормативно-правовые и частноправовые акты, регламентирующие имущественные права церкви, и выявить закономерности политики государства в отношении имущественной правоспособности церкви.

Построение исследовательской методологии на принципах диалектики в совокупности с принципами историзма, применение сравнительно-исторического и хронологического методов позволили изучить предмет исследования в динамике, проследить эволюцию церковно-монастырского землевладения в XV–XVII вв. с учетом всей совокупности фактов, повлиявших на его становление и развитие.

С использованием проблемно-хронологического метода были выделены основные этапы правового регулирования церковно-монастырского землевладения в исследуемый период. Формально-юридический метод применялся при раскрытии сущности юридических категорий, используемых в диссертационном исследовании. Системно-структурный метод позволил целостно и всесторонне раскрыть процесс становления и развития церковно-монастырского землевладения, сравнительно-правовой – выявить общие черты и особенности, присущие отдельным категориям, та-

ким как феодальный и монастырский иммунитет, правовой режим в целом и правовой режим церковных земель.

Источниковая база исследования включает несколько групп источников: 1) правовые акты Московского государства (отдельные законодательные акты о княжеском и церковно-монастырском землевладении 1551, 1572, 1580, 1584 гг.) и общерусские памятники (Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г.); 2) акты церковных соборов, церковно-правительственные сборники (Стоглав 1551 г), памятники церковного и канонического права (Кормчая книга, Апостольские правила, Постановления Вселенских и Поместных соборов); 3) акты частногоправового характера (жалованные, вкладные, меновые, закладные, указные, порядные грамоты); 4) научные труды (монографии, сборники статей, диссертации и авторефераты диссертаций).

В диссертационном исследовании использовались как опубликованные источники (архивы московских монастырей и соборов XV–начала XVII в.; акты Новгородского Вяжицкого монастыря конца XV–начала XVII в.; переписные, писцовые, дозорные книги и др.), так и архивные материалы – дела из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Среди последних необходимо особо отметить ф. 235 (Патриарший (Синодальный) казенный приказ), ф. 1199 (Савво-Сторожевский мужской монастырь), ф. 1196 (Антониев-Сийский мужской монастырь), ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии), ф. 141 (Приказные дела старых лет), ф. 196 (Рукописное собрание Ф.Ф. Мазурина).

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых-юристов, сфера интересов которых охватывает проблемы общей теории и истории государства и права (М.И. Абдуллаева, С.С. Алексеева, С.И. Архипова, М.И. Байтина, В.К. Бабаева, А.Б. Венгерова, И.А. Исаева, А.Ю. Калинина, А.Д. Керимова, Д.А. Керимова, С.А. Комарова, Г.В. Мальцева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Мелехина, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца, А.С. Пиголкина, Н.И. Полищука, А.В. Поповой, В.А. Рыбакова, З.А. Станкевича, Ю.А. Тихомирова, В.А. Томсинова, Н.А. Фроловой, О.И. Цыбулевской и др.).

Основные постулаты теоретического фундамента исследования юридических аспектов правового регулирования земельных отношений базируются на творческом наследии дореволюционных правоведов и историков, таких как И.Д. Беляев, Е.В. Васьковский, М.Ф. Владимирский-Буданов, Н.П. Загоскин, В.О. Ключевский, Д.И. Мейер, К.А. Неволин., Н.П. Павлов-Сильванский, В.И. Сергеевич, В.И. Синайский, Г.Ф. Шершеневич, А.Н. Филиппов и др.

В исследовании использованы методологические принципы и выводы, содержащиеся в общетеоретических работах, а также в работах ученых-цивилистов, посвященных исследованию категории «правовой режим» (Г.А. Аксененка, С.С. Алексеева, В.А. Александрова, А.П. Анисимо-

ва, Д.Н. Бахраха, Г.С. Беляевой, Е.С. Бедовой, Е.С. Болтановой, С.Н. Бра- туся, А.В. Венедиктова, И.П. Грешникова, Н.Н. Дебольского, Л.И. Дембо, И.И. Евтихеева, Б.В. Ерофеева, И.А. Иконицкой, А.В. Исаева, В.Б. Исако- ва, Н.В. Козловой, Н.И. Краснова, И.О. Краснова, О.И. Крассова, Н.И. Ма- тузова, А.В. Малько, А.А. Минаевой, Л.А. Морозовой, Е.Н. Никитиной, О.С. Родионова, В.И. Сенчищева, О.В. Тарасенко, А.С. Трифонова, Э.Ф. Шамсумовой и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что оно пред- ставляет собой комплексный анализ правового режима церковно- монастырских земель в России в XV–XVII вв., осуществленный с опорой на большое количество опубликованных и неопубликованных источников и научных трудов.

В ходе исследования был получен ряд результатов, представляющих научную новизну:

- проанализированы и структурированы основные элементы право- вого режима земель, сформулировано определение правового режима церковно-монастырских земель и обозначены его особенности;

- определена роль государственных и церковных органов в системе управления церковно-монастырским имуществом;

- выделены и обоснованы этапы правового регулирования, направ- ленного на ограничение церковно-монастырского землевладения в XV– XVII вв.;

- дана классификация основных видов земель, принадлежащих церкви и монастырям, на основе имеющихся источников определено вре- мя складывания «монастырской вотчины»;

- выявлены особенности монастырского иммунитета, являющегося основой правового регулирования имущественных отношений государ- ства и церкви.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Характерной чертой земельных правоотношений в XV–XVII вв. являлась их многоуровневость, обусловленная делением общества на отдельные социальные группы, существованием сособственников и рас- пределением или перераспределением правомочий собственника в отно- шении одного объекта между двумя или несколькими субъектами.

На основе анализа прав на различные объекты земельной собствен- ности (родовой, выслуженной, купленной вотчины и поместья) доказано, что отдельным правомочиям собственника был присущ сложный диффе- ренцированный характер.

2. С учетом специфики исторического периода в отношении цер- ковно-монастырских земель XV–XVII вв. можно использовать категорию «правовой режим». Под правовым режимом церковно-монастырских зе- мель следует понимать установленный каноническими нормами, норма- тивно-правовыми и частноправовыми актами особый порядок предостав-

ления, оборота, использования и охраны церковных и монастырских земель, обязательный для всех субъектов земельных правоотношений.

Главным критерием разграничения правового режима конкретной категории земель в рассматриваемый период являлось ее целевое назначение. В соответствии с церковными канонами, Апостольскими правилами и Правилами вселенских соборов церковно-монастырское имущество предназначалось исключительно для целей церкви и не могло быть использовано ни на какие другие нужды.

Правовому режиму церковно-монастырских земель XV–XVII вв. были свойственны следующие черты: 1) устанавливался каноническими нормами, законодательными актами государства и частноправовыми актами (жалованными, меновыми, вкладными и купчими грамотами); 2) имел особый порядок оборота, регламентированный в канонах, признанный со стороны государства и обусловленный целевым назначением и принципом неотчуждаемости церковных земель; 3) отличался особым порядком предоставления земель, заключавшимся в наличии таких специфических способов приобретения, присущих только церкви и монастырям, как вклады на помин души и вклады при пострижении; 4) характеризовался особым субъектом церковного и монастырского землевладения.

3. Монастырский иммунитет, будучи разновидностью феодального иммунитета, представлял собой совокупность привилегий, получаемых монастырем на осуществление публично-правовых функций внутри вотчины. От широты привилегий, предоставляемых по жалованным, указным, тарханским и несудимым грамотам, которыми пользовалось монастырское владение, зависело не только его положение, развитие, размеры ренты, но и степень самостоятельности монастыря, его независимости от верховной власти.

Изменение иммунитетной политики государства в отношении церковно-монастырского землевладения во второй половине XVI–первой половине XVII в. было обусловлено укреплением абсолютизма, хозяйственным кризисом 60-х гг. XVI в. и политическим кризисом начала XVII в., что первоначально проявилось в ослаблении налогового иммунитета, а впоследствии – в отмене отдельных привилегий церкви.

4. Управление церковно-монастырским имуществом в XV–XVII вв. имело многоуровневую систему. Так, на уровне государства непосредственные функции по управлению церковно-монастырским имуществом осуществлял государь (великий князь, а с 1547 г. – царь) с помощью системы государственных органов (приказы и земские избы); на уровне церкви управление имело сложную иерархическую структуру, во главе которой находился митрополит, а с 1589 г. – патриарх. На уровне монастыря функции управления имуществом принадлежали настоятелю и Монастырскому собору, выступавшему хранителем интересов общины. Складывание епархиальной приказной системы в первой половине XVII в. свидетель-

ствовало о тенденции к унификации механизмов управления как светских, так и церковных структур. Патриаршие приказы, будучи изначально самостоятельной структурой, после принятия Соборного уложения 1649 г. становятся частью общегосударственной приказной системы управления.

5. Особенности правового регулирования церковно-монастырского землевладения заключаются в том, что в XV–XVI вв. преобладающее значение в регулировании этих вопросов имели канонические нормы и церковное законодательство (постановления соборов), тогда как в конце XVI–начале XVII в. русское право относительно имущества религиозного назначения развивалось в русле западноевропейского законодательства, направленного на ограничение роста церковного недвижимого имущества, что проявилось в принятии амортизационных законов. Характерной чертой политики государства в отношении церковного землевладения была непоследовательность.

В развитии законодательства об ограничении церковно-монастырского землевладения выделяются следующие этапы: 1) XV в. – 1550 г.: правомочия пользования и распоряжения церкви и монастырей ограничивались лишь учением о неотчуждаемости церковной собственности, при этом не было никаких ограничений относительно способов приобретения имущества церковью и монастырями. 2) 1550 – 1649 гг.: стремление светской власти ограничить имущественную правоспособность церкви (в правах ограничены отдельные монастыри, которым запрещалось покупать и продавать земли без разрешения государя, отменялись иммунитетные пожалования, вводились ограничения на специфические способы приобретения имущества). 3) 1649 г. – конец XVII в.: государственная власть устанавливает контроль над имуществом церкви, передав его в ведение Монастырского приказа, ограничивается имущественная правоспособность и ряд других привилегий церкви и монастырей.

6. Предложена классификация церковных и монастырских земель по следующим критериям: наличие налогового иммунитета, объем правомочий, населенность. В зависимости от наличия налогового иммунитета земли церкви могли быть тяглыми (земли, население которых платило государственные платежи), оброчными (земли, связанные с промыслами, с которых платился денежный оброк), или льготными (населенные земли, освобожденные от уплаты государственных податей на определенный срок).

По объему правомочий все недвижимое имущество церкви и монастырей можно разделить на вотчинные земли (церковную и монастырскую вотчину), личные земельные владения церковных иерархов и священнослужителей, оброчные и арендованные земли.

По последнему критерию церковные и монастырские земли делились на населенные (села, починки, деревни, дворы) и ненаселенные (пустоши, леса, сенокосы, пастбища, соляные промыслы и т. д.).

7. Несмотря на возникновение монастырского землевладения в XI–XII вв. и его распространение в XIV в., только со второй половины XVI в. можно говорить о складывании монастырской вотчины как таковой и об использовании понятия «монастырская вотчина» в отношении церковных и монастырских земель. С этого времени церковно-монастырские владения, получив государственные законодательные гарантии, становятся фактически полной неотчуждаемой собственностью церкви и монастырей. Такие права соответствовали режиму вотчины и подкреплялись судебно-административными привилегиями и финансовыми льготами, которые являлись составными частями монастырского иммунитета.

8. До середины XVI в. церковные учреждения наряду с другими собственниками приобретали недвижимое имущество без ограничений различными способами: как общими, так и специфическими, свойственными только церкви и монастырям. Со второй половины XVI в. в сфере регулирования вопросов церковно-монастырского землевладения главной целью была не секуляризация как таковая, а лишь приостановление его роста. В связи с этим светской властью были предприняты ограничительные меры именно в отношении специфических способов приобретения права собственности. Так, вклады в монастырь и на помин души ограничиваются постановлениями соборов 1572, 1580, 1584 гг.

9. В XV–XVII вв. выделяются две группы субъектов церковно-монастырского землевладения: коллективные (церкви, патриарший, митрополичий и архиерейский дома, монастыри) и индивидуальные (лица духовного звания: патриарх, митрополиты, архимандриты, иноки, игумены, старцы). При этом лицо духовного звания действовало как от себя лично, имея собственное личное имущество и являясь отдельным физическим лицом, так и в качестве представителя церкви или монастыря как некоего коллективного субъекта. Церковь во взаимоотношениях с государственной властью выступала как корпоративный субъект землевладения, который не был строго консолидирован, поскольку в пределах церковно-монастырского землевладения существовала целая система условных прав.

Теоретическая значимость исследования. Диссертация представляет собой комплексное исследование правового режима церковно-монастырских земель в России в XV–XVII вв., результаты которого позволят глубже понять процессы, происходившие в области регулирования церковно-монастырского землевладения в указанный период. Разработка данной темы и выводы, сформулированные автором, обновят и дополнят современные научные представления о порядке управления церковным имуществом, о роли канонических норм в регулировании имущественных вопросов, о субъектном составе церковно-монастырского землевладения. Выводы диссертации могут быть использованы специалистами в области истории отечественного государства и права.

Практическая значимость исследования. Проведенный автором анализ, систематизация материала, полученные результаты, выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы как в учебном процессе при преподавании истории отечественного государства и права, подготовке лекций, семинаров и спецкурсов, так и в научно-исследовательской работе при изучении проблем церковно-монастырского землевладения и вопросов правового регулирования имущественной правоспособности церкви.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на кафедре теории и истории государства и права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» и на кафедре теории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Основные выводы исследования были представлены на конференциях различного уровня: I Международная научно-практическая конференция «Закон и порядок» (январь 2011 г., Москва), Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права и государства» (июнь 2012 г., Новосибирск), Международная заочная научно-практическая конференция «Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических дисциплин: вклад молодых ученых в развитие науки» (2012 г., Краснодар), V Международная научно-практическая конференция «Закон и порядок» (май 2012 г., Москва), Международная научно-практическая конференция юридического института БФУ им. И. Канта «Проблемы совершенствования правового регулирования общественных отношений» (23–24 ноября 2012 г., Калининград).

Результаты и положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора – статьях (3 статьи опубликованы в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ, 4 статьи – в иных изданиях) и в параграфе коллективной монографии.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень научной разработанности темы, устанавливаются объект и предмет, определяются цель и задачи диссертационного исследования, хронологические рамки, дается характеристика методологической и теоре-

тической основы, выделяется источниковая база, определяется научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования, излагается структура работы.

Первая глава «Теоретико-правовые основания правового регулирования имущественных отношений Российского государства и церкви в XV–XVII вв.» посвящена общей характеристике теоретических основ правового режима церковно-монастырского земель в XV–XVII вв. и состоит из трех параграфов, в которых исследованы основные вопросы, касающиеся права собственности, дана характеристика и сформулировано понятие правового режима церковно-монастырских земель.

В первом параграфе *«Право собственности на землю в Московском государстве XV – начала XVII в.»* анализируются представления о феодальном праве собственности, сложившиеся в дореволюционной и современной историко-правовой мысли. Диссертант делает вывод о том, что при исследовании средневековых поземельных отношений использование современной юридической терминологии, в частности понятия «право собственности», возможно лишь в том случае, если его рассматривать как эталон с учетом следующих моментов: до XVIII в. для обозначения права собственности в Русском государстве использовались термины «вотчина», «владение» и «держание»; право собственности в XV–XVII вв. невозможно свести к простой совокупности правомочий (владение, пользование, распоряжение); отличительной чертой земельных отношений Средневековья и Нового времени являлась многоуровневость, при этом особенности объектов недвижимых имуществ определялись их правовым режимом и статусом сособственников, возникающим в результате деления общества на отдельные социальные группы.

Во втором параграфе *«Понятие правового режима церковно-монастырских земель и его элементы»* анализируется категория «правовой режим» в общетеоретическом аспекте, выделяются основные элементы правового режима земель и дается определение правового режима церковно-монастырских земель, под которым понимается установленный каноническими нормами, нормативно-правовыми и частноправовыми актами особый порядок предоставления, оборота, использования и охраны церковных и монастырских земель, обязательный для всех субъектов земельных правоотношений.

Особый порядок предоставления земель заключался в пожаловании их церкви и монастырям на вотчинном праве. При этом, в отличие от пожалований князей (царя) другим феодалам на том же вотчинном праве, земли церкви и монастырей имели иной правовой режим, так как в их отношении действовал принцип неприкосновенности, запрещающий отчуждать церковные и монастырские земли. Несмотря на то, что эти земли вы-

ступали объектами купли-продажи, мены или дарения, сделки, как правило, происходили между отдельными церквями и монастырями, что, по сути, не меняло субъекта собственности и сущности правового режима. Таким образом, происходило перераспределение собственности между отдельными лицами в рамках одного корпоративного субъекта.

Правовому режиму церковно-монастырских земель XV–XVII вв. были присущи следующие черты: устанавливался каноническими нормами, законодательными актами государства и частноправовыми актами (жалованными, вкладными, купчими, несудимыми грамотами); имел особый порядок предоставления земель (вклады на помин души, вклады при пострижении) и особый порядок оборота (принцип неотчуждаемости церковных земель); отличался особым субъектом.

Третий параграф *«Монастырский иммунитет как основа правового регулирования имущественных отношений государства и церкви»* выделен диссертантом в связи с тем, что иммунитет являлся неотъемлемым свойством феодальной собственности на землю. Рассмотрение данного института позволяет проследить эволюцию иммунитетной политики государства в отношении церковно-монастырского землевладения и связанные с этим изменения в правовом регулировании имущественных отношений.

Монастырский иммунитет определен как привилегии, получаемые монастырями по жалованным, указным, тарханским и несудимым грамотам, на осуществление публично-правовых функций внутри вотчины. От широты привилегий, даваемых вышеперечисленными грамотами, зависело не только положение, развитие, размеры ренты монастырского владения, но и степень самостоятельности монастыря от верховной власти.

Объем монастырского иммунитета, по мнению автора, не всегда находился в прямой зависимости от размеров монастырской вотчины. Так, в XII–XIII вв. юрисдикция церковных учреждений по некоторым вопросам (суд по наследственным и уголовным делам, вопросы ведомственной принадлежности службы мер и весов и суд по этим делам) была шире, чем в XIV в., на который приходится значительный рост и укрепление монастырского землевладения.

Диссертантом обосновано мнение, что в период формирования единого централизованного государства объем прав иммунитетов значительно сократился. При этом льготные грамоты по-прежнему продолжали выдаваться (особенно в период после Смуты, когда утверждалась на престоле новая династия Романовых), но в большинстве случаев льготы предоставлялись не на всю вотчину монастыря, а на отдельные его владения.

Во второй главе *«Церковно-монастырское землевладение в XV–XVII вв.: эволюция управления и правового регулирования»* рассматривается система управления церковно-монастырским имуществом, влияние канонических норм на правовое регулирование церковно-имущественных

отношений и анализируются важнейшие нормативно-правовые акты, регулировавшие церковно-монастырское землевладение.

В первом параграфе *«Государственные и церковные органы управления церковно-монастырским имуществом Московской Руси»* определено значение системы государственных и церковных органов управления церковно-монастырским имуществом в России XV–XVII вв. Автор диссертации доказывает, что в XV–XVII вв. существовала многоуровневая система управления церковно-монастырским имуществом.

На уровне государства управление осуществлял царь с помощью системы государственных органов, куда входили приказы (Приказ Большого двorca, Большого Прихода и Монастырский приказ) и земские избы, полномочия которых заключались в предоставлении иммунитетов духовным корпорациям (освобождение от различных налогов) и финансировании в виде руги монастыря, а также в установлении налогов для церковных учреждений и монастырей.

Управление на уровне церкви представляло собой сложную структуру. В XVII в. складывается и развивается епархиальная приказная система. С одной стороны, патриаршие приказы являлись самостоятельной структурой и равноправно взаимодействовали с государственными приказами, с другой – были частью общегосударственной приказной системы управления, в задачи которой входило управление церковными делами и имуществом.

На уровне монастыря во главе иерархической системы управления имуществом монастыря находился настоятель и Монастырский собор, обеспечивающий функционирование органов и единство действий системы управления монастырским имуществом.

В параграфе втором *«Церковная и земельная собственность в России XV – начала XVII в.: соотношение государственного и церковного регулирования»* дается анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих полномочия церкви и монастырей по владению, пользованию и распоряжению имуществом. В рамках исследования рассмотрены принятые в XVI–XVII вв. правовые акты, направленные на ограничение возможностей церкви и монастырей по приобретению земель в собственность, включавшие акты как церковной власти (постановления церковного собора 1503 г.; Стоглав 1551 г.; деяния церковно-земских соборов 1580 и 1584 гг. и др.), так и государственной (Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., отдельные указы царя), а также канонические нормы, регулирующие имущественную правоспособность церкви.

Диссертантом выделены следующие особенности правового регулирования церковно-монастырского землевладения в XV – первой половине XVII в.

В период утверждения христианства канонические нормы и церковное законодательство оказывали непосредственное влияние на правовую

регламентацию церковно-монастырской собственности. Однако в XVI–XVII вв. церковные отношения начинают регламентироваться также государственным законодательством, которое в этот период было направлено на ограничение роста церковного недвижимого имущества

Характерной чертой политики государства в решении вопросов церковно-монастырского землевладения в XVI–первой половине XVII в. была непоследовательность, выразившаяся, с одной стороны, в заметном стремлении к его ограничению (Соборы 1551, 1580, 1584 гг.), с другой – в признании незыблемости церковной собственности и в активном применении практики пожалования церквям и монастырям земельных владений.

Таким образом, земельная политика российского государства XVI–первой половины XVII в., нацеленная на защиту светского землевладения и ограничение церковно-монастырского, позволила укрепить централизованную власть и государственность и поставить церковь в зависимость от государства, что особенно ярко проявилось с принятием Соборного уложения.

В третьем параграфе *«Церковное и монастырское землевладение по Соборному уложению 1649 г.»* автор приходит к выводу, что взаимоотношения церкви и государства были урегулированы Уложением 1649 г. в рамках следующих направлений: церковное землевладение; церковная юрисдикция, в первую очередь по вопросам суда; податные и административные привилегии. Светская власть, ограничив права церкви и монастырей на приобретение земли и поставив регулирование церковного имущества под контроль государственного органа – Монастырского приказа, к середине XVII в. сделала церковь частью государственного механизма. Таким образом, царской властью в этот период были предприняты первые шаги на пути к секуляризации церковно-монастырских земель.

Диссертант выделяет следующие этапы правового регулирования имущественных вопросов.

Первый этап (XV в. – 1550 г.) – правомочия пользования и распоряжения церкви и монастырей были ограничены лишь учением о неотчуждаемости церковной собственности. При этом в правовых актах указанного периода отсутствовали какие-либо ограничения по приобретению имущества, что обусловило формирование церковно-монастырской собственности, превратив церковь в крупного собственника.

Второй этап (1550 – 1649 гг.) – ограничение имущественной правоспособности церкви. В правах ограничивались отдельные монастыри, отменялись иммунитетные пожалования, вводились ограничения на специфические способы приобретения имущества (вклады на помин и вклады при пострижении). На этом этапе курс, выбранный государством для решения вопросов имущественной правоспособности церкви, был непоследовательным (происходило пожалование новых земель, а также подтвер-

ждение прежних жалованных грамот и отдельных привилегий монастырей).

Третий этап (с 1649 г. по конец XVII в.) – установление контроля над имуществом церкви со стороны государственной власти. Введен ряд ограничений в отношении имущественной правоспособности (лица, вступавшие в монашеское звание, лишались права владеть вотчинами) и других привилегий (в частности, судебных и налоговых: отмена «белых слобод» и тарханов).

Третья глава «Особенности правового режима церковных и монастырских земель в XV–XVII вв.» призвана раскрыть сущность правового режима церковных и монастырских земель на основе анализа его основных элементов. В рамках данной главы диссертант поставил задачи классифицировать церковные и монастырские земли, выявить основные способы приобретения церковной земельной собственности и определить субъектный состав церковно-монастырского землевладения.

В первом параграфе *«Классификация церковных и монастырских земель в XV – XVII вв.»* предложена классификация церковных и монастырских земель в соответствии с различными критериями, а также определено время возникновения «монастырской вотчины».

Владения церкви и монастырей можно разделить на *тяглые земли*, население которых несло тягло – платило государственные платежи (ямские деньги, подьячие пошлины, обежную дань, монастырский хлебный оброк, денежный оброк и др.), *оброчные земли*, связанные с промыслами и, как правило, малонаселенные (с них взимался денежный оброк), и *льготные*, население которых было освобождено от уплаты государственных податей на несколько лет. Критерием для такого деления стал налоговый иммунитет.

По критерию населенности земли церкви разделены на населенные (села, починки, деревни, дворы) и ненаселенные (пустоши, леса, сенокосы, пастбища, соляные промыслы и т.д.).

В зависимости от объема правомочий выделяются следующие категории земельных владений церкви и монастырей: арендованные земли; частные владения церковью и монастырями (церковные и монастырские вотчины); личные земельные владения священнослужителей; оброчные земли (пашенные, сенные покосы или промыслы), которые монастыри и церкви отдавали на оброк.

Таким образом, земли церкви и монастырей могут быть населенными и ненаселенными; тяглыми, оброчными и льготными; принадлежать церкви и монастырям на праве собственности (вотчина), на праве аренды или сдаваться на оброк.

По мнению автора, использование термина «монастырская вотчина» применительно к монастырскому землевладению возможно лишь со второй половины XVI в., именно в этот период можно говорить о складыва-

нии монастырской вотчины как таковой и об использовании данного понятия в отношении церковного и монастырского землевладения.

Понятие «монастырская вотчина» опиралось на расширение государственных законодательных гарантий в отношении все более широкого круга церковно-монастырских владений, которые, таким образом, становились фактически полной неотчуждаемой собственностью церкви и монастырей. Правовой режим вотчины подкреплялся судебными-административными привилегиями и финансовыми льготами, являвшимися составными частями феодального иммунитета.

Во втором параграфе *«Способы приобретения церковно-монастырской земельной собственности»* исследованы основные способы приобретения земельной собственности церковными учреждениями, которые были аналогичны способам, характерным для приобретения этих прав другими собственниками и владельцами (пожалования со стороны князя или царя; дарение или завещание частных лиц; заимка, завладение или захват пустоши, купля, мена, залог и др.). Также были распространены специфические способы приобретения имущества, характерные только для церкви и монастырей (вклады на помин души и вклады при пострижении). В период XV–XVII вв. в отношении специфических способов приобретения права собственности вводятся ограничения. Так, вклады в монастырь и на помин души ограничиваются постановлениями соборов 1572, 1580, 1584 гг. Уже с 1551 г. вводятся ограничения на куплю и наследование по завещанию, монастырям запрещается покупать и продавать земли без разрешения государя.

Третий параграф *«Субъектный состав церковно-монастырского землевладения»* посвящен указанной в его заголовке проблеме. Характер феодальной собственности не позволяет однозначно определить полноправного субъекта. Еще больше усложнили определение правового статуса субъекта изменения, которые произошли в XVI–XVII вв. в структуре вотчинного и поместного землевладения, в частности перенесение ответственности по обязательствам с одного субъекта (отца, помещика) на другого (детей, крестьян).

Недостаточная консолидированность субъекта церковного землевладения, по мнению автора, была обусловлена сложной структурой церковной иерархии, а также наличием в пределах церковно-монастырского землевладения системы условных прав. Правомочия отдельной церкви или монастыря могли быть рассредоточены между разными субъектами. При этом применительно к исследуемому периоду необходимо учитывать условность их разграничения, поскольку о триаде правомочий можно говорить лишь с XIX в.

Субъектами церковно-монастырского землевладения являлись как коллективные образования (церкви, патриарший, митрополичий и архиерейский дома, монастыри), так и индивидуальные – отдельные лица ду-

ховного звания (патриарх, митрополиты, архимандриты, иноки, игумены, старцы).

Церковь во взаимоотношениях с государственной властью выступала как корпоративный субъект землевладения и землепользования. Русское общество XV–начала XVI в. делилось на социальные группы, имущественные отношения складывались не между отдельными индивидами и государственной властью, а между властью и корпоративными слоями. Характерной чертой феодального общества была тесная связь отдельной личности с коллективом, общиной, корпорацией, конкретной социальной группой. Чаще всего индивид реализовывал свои права и обязанности в первую очередь как член какой-либо социальной группы или корпорации. Русская православная церковь не стала исключением.

В XVII в. можно отметить процесс постепенного расширения юридических прав частного лица за счет уступок части прав со стороны лица коллективного. При этом объем правоспособности и дееспособности лица зависел от социального и имущественного положения, пола и возраста.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 3,55 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. *Алексеева Н.И.* Категория «правовой режим»: вопросы теории и применения в земельном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2 (51). С. 135–138. (0,3 п.л.)

2. *Алексеева Н.И.* Субъекты церковного землевладения в XV–XVII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (34): в 2 ч. Ч. I. С. 19–21. (0,4 п.л.)

3. *Алексеева Н.И.* Правовой режим имущества религиозного назначения: канонический аспект // Вестник БФУ им. И. Канта. 2014. Вып. 9: Экономические и юридические науки. С. 114–121. (0,6 п.л.)

Статьи в иных научных журналах и изданиях

1. *Алексеева Н.И.* Правовое положение церковного и монастырского землевладения в 16 – пер. пол. 17 вв.: история вопроса // Закон и по-

рядок: материалы I Международной научно-практической конференции (31 января 2011 г.). М., 2011. С. 155–160. (0,4 п.л.)

2. *Алексеева Н.И.* Основные способы приобретения церковно-монастырской земельной собственности в XV–XVII вв. // Закон и порядок: материалы V Международной научно-практической конференции (31 мая 2012 г.). М., 2012. С. 81–85. (0,25 п.л.)

3. *Алексеева Н.И.* Правовой статус церковных земель в XV–XVII вв. // Актуальные проблемы права и государства: материалы международной заочной научно-практической конференции (11 июня 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 97–104. (0,4 п.л.)

4. *Алексеева Н.И.* К вопросу о понятии «монастырский иммунитет» // I Международная заочная научно-практическая конференция «Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических дисциплин: вклад молодых ученых в развитие науки» (15 июня 2012 г.). Краснодар, 2012. С. 172–173. (0,3 п.л.)

5. *Алексеева Н.И.* Роль церковных норм в процессе интернационализации российского права (на примере правового режима имущества религиозного назначения) // Влияние норм международного права на законодательный процесс в России и зарубежных странах: коллективная монография / под ред. А.А. Дорской. СПб., 2014. С. 143–157. (0,9 п.л.)

Алексеева Наталья Ивановна

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦЕРКОВНО-МОНАСТЫРСКИХ ЗЕМЕЛЬ
В РОССИИ В XV – XVII ВВ.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать «__» _____ 201__ г. Формат 60x84¹/₁₆
Бумага типографская. Печать трафаретная. Усл.- печ. л. 1,5
Тираж _____ экз. Заказ № _____. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта
236016, г. Калининград, ул. А. Невского, 14.